

РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
Том 18 • Номер 22 • ноябрь 2017
ISSN 1994-6937
Russian Journal of Entrepreneurship
издательство Креативная экономика

Подходы к определению понятия и сущности теневой экономики и анализу ее масштабов

Уханов В.В. [1]

[1] Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Российской академии наук, Архангельск, Россия

АННОТАЦИЯ:

В статье систематизируются существующие теоретико-методологические подходы к понятию «теневая экономика». На основе официальной статистической информации, предоставленной органами государственной статистики, проведена динамическая оценка (с 2002 по 2015 гг.) масштабов теневой экономики в Российской Федерации, в том числе по отдельным видам экономической деятельности, и осуществлены межстрановые сравнения. Автором сформулированы выводы об отрицательном и положительном влиянии теневой экономической деятельности на социально-экономическое развитие страны и регионов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теневая экономика, Российская Федерация, оценка масштабов теневой экономической деятельности, социально-экономическое развитие.

Approaches to the definition of the concept and nature of shadow economy and analysis of its magnitude

Ukhanov V.V. [1]

[1] The Federal Research Center for Integrated Studies of the Arctic – FRC ISArctic, Russia

Введение

С развитием теоретических и практических исследований, посвященных изучению так называемой скрытой, «серой», теневой экономики, углубляется понимание не только масштабов данной проблемы для отечественной экономики и экономик всего мира, но также конкретизируется, уточняется и приобретает все более видимые контуры и само понятие «теневая экономика». В настоящее время исследователи используют множество трактовок понятий, которые так или иначе описывают теневой сектор экономики. Только в одном издании МОТ «Аннотированная библиография тайной занятости» предлагается девять трактовок понятия «ненаблюдаемая экономика» [1]. Нидерландский статистик Ван Экк в своей книге представил более 30 определений теневой экономики [2]. В силу некоторых причин понимание данного термина не является чем-то однозначным и не имеет

общепринятой трактовки среди исследователей этого явления. Зачастую такая неоднозначность и расхождение во мнениях связаны с экономической и политической заинтересованностью отдельных стран, а также с влиянием главенствующей парадигмы. С целью наиболее полной и достоверной оценки явления теневой экономики в социально-экономическом развитии территории необходимо иметь четкое представление о том, что понимается под так называемой теневой экономикой. Таким образом, основными задачами настоящего исследования стали систематизация существующих теоретико-методологических подходов к сложному и неоднозначному понятию «теневая экономика», а также определение эффектов воздействия теневой экономической деятельности на социально-экономическое развитие нашей страны и ее регионов. Вопросами теоретического осмысления категории «теневая экономика» занимались такие известные зарубежные и отечественные ученые, как Г. Беккер [3] *(Bekker G., 2000)*, Э. де Сото [4] *(Soto E. de., 1995)*, А.К. Бекряшев, И.П. Белозеров [5] *(Bekryashev A.K., Belozerov I.P., 2000)*, Н.В. Черемисина [6] *(Cheremisina N.V., 2006)*, В.Ю. Буров [7] *(Burov V.Yu., 2017)*, Е.Б. Голованов [8] *(Golovanov E.B., 2015)*, в том числе в региональном аспекте А.А. Куклин, Г.А. Агарков [9] *(Kuklin A.A., Agarkov G.A., 2005)*, А.З. Новенькова [10] *(Novenkova A.Z., 2016)* и др. Несмотря на имеющиеся достижения в рассматриваемой теме, понятие «теневая экономика» по-прежнему не имеет четкого и однозначного определения.

Большинство исследователей отмечают, что теневая экономическая деятельность осуществляется вне рамок эффективного государственного контроля по двум причинам:

ABSTRACT:

The article systematizes current theoretic and methodological approaches to the concept of «shadow economy». On the basis of the official statistical information provided by state statistical bodies, we give a dynamic assessment of magnitude of the shadow economy in the Russian Federation (from 2002 to 2015), including by separate types of economic activity. We also made cross-country comparisons. The author draws conclusions about negative and positive impact of shadow economic activity on social and economic development of the country and regions.

KEYWORDS: shadow economy, Russian Federation, assessment of magnitude of underground economic activity, social and economic development.

JEL Classification: O10, O11, O17 **Received: 19.10.2017 / Published: 30.11.2017**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Ukhanov V.V. (prohorova09@mail.ru)

CITATION:

Ukhanov V.V. (2017) Podkhody k opredeleniyu ponyatiya i suschnosti tenevoy ekonomiki i analizu ee masshtabov [Approaches to the definition of the concept and nature of shadow economy and analysis of its magnitude]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 18. (22). – 3405-3418. doi: 10.18334/rp.18.22.38452

- такие экономические отношения являются нелегальными и скрываются от официального учета и контроля (когда вид деятельности легален, а его форма – нет, например, сокрытие объемов производства разрешенной законом продукции);
- это в целом противозаконная, криминальная деятельность, скрываемая от официального учета и контроля (контрабанда, торговля оружием, наркотиками и пр.) [11] *(Petrov I.V., Sereda A.A., Chaplya V.V., 2013)*.

Зачастую к теневой экономике относят также неформальную деятельность, которая специально не скрывается теми, кто ее осуществляет, но, тем не менее, рассчитана на бездействие или непрофессионализм работников контролирующих ее органов.

Согласно методологии Статистического директората Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), собирательным понятием для видов экономической деятельности, контроль которых со стороны официальных органов представляется затруднительным, является термин «ненаблюдаемая экономика» (ННЭ). В источнике [12] в сферу ненаблюдаемой экономики входят виды деятельности, «которые не учтены в основных данных, используемых для составления национальных счетов вследствие того, что они являются теневыми, незаконными, неформальными, производством домашних хозяйств для собственного конечного использования, или вследствие недостатков в системе сбора основных данных». Таким образом, в составе ННЭ выделяется несколько групп деятельности, которые будут, скорее всего, скрыты от статистического наблюдения:

- теневая экономика – такие виды деятельности, которые в экономическом смысле являются производственными и вполне законными, но, в то же время, скрытыми от органов государственной власти вследствие уклонения от уплаты налогов, платежей, страховых взносов, уклонения от необходимости следовать законодательно утвержденным стандартам (МРОТ, продолжительность рабочего дня, стандарты безопасности, санитарные нормы и пр.), уклонения от некоторых административных процедур (заполнение статотчетности и др.);
- незаконное производство – производственный процесс, в результате которого осуществляется реальный выпуск продукции, пользующейся рыночным спросом. Главными отличительными признаками незаконного производства (а также продажи и владения) является нелегальность в рамках существующего законодательства (производство наркотиков, контрабанда оружия и пр.), отсутствие лицензии, а также отсутствие взаимной договоренности о купле/продаже. Т.е. в эту группу экономической деятельности не включаются воровство и вымогательство.

ОБ АВТОРЕ:

Уханов Вадим Владимирович, аспирант (prohorova09@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Уханов В.В. Подходы к определению понятия и сущности теневой экономики и анализу ее масштабов // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 22. – С. 3405-3418. doi: 10.18334/rp.18.22.38452

Условно, в документе разделение между теневым и незаконным производством заключается в том, что «в тени» находятся предприятия, деятельность которых не соответствует административным регламентам, а незаконное производство связано с уголовными преступлениями. Особенностью незаконного производства является то, что в определенных странах некоторые виды деятельности могут все-таки быть легализованы в рамках действующего законодательства;

- неформальная экономика – производственная деятельность, осуществляемая домашними хозяйствами для обеспечения дохода и занятости их членов, в целях производства товаров на продажу и для личного потребления. Такая экономика характеризуется низкой степенью организации производства со слабо выраженным разделением труда, нерегулярной занятостью, небольшими масштабами деятельности и, как правило, отсутствием регистрации;
- производство домашних хозяйств для собственного конечного потребления – включает, как правило, растениеводство, животноводство, строительство зданий и сооружений, платные услуги домашней прислуги;
- неучтенная деятельность вследствие недостатков методических и программных статистических средств сбора данных возникает вследствие: а) неполного охвата предприятий программой сбора данных; б) непредоставления отчетности в силу организационных причин (неверный адрес предприятия, куда направлена статистическая форма); в) низкого качества обследования населения.

Эти пять групп называются проблемными областями ННЭ, а виды деятельности, по которым отсутствуют основные данные ввиду их принадлежности к одной или нескольким из этих проблемных областей, в совокупности по определению составляют ненаблюдаемую экономику. Стоит заметить, что руководство Федеральной службы государственной статистики придерживается данного методологического подхода в своих исследованиях [13] *(Surinov A.E., Kosarev A.E., Glisin F.F. i dr, 2003)*.

Несколько иной подход к теневой экономике представляет С.Ю. Барсукова, убедительно доказывая в своих публикациях, что неформальная экономика является более широким сектором экономики, чем в рамках статистического подхода. Согласно ее мнению, главной чертой неформальной экономики является независимость от государственного регулирования. Вследствие чего данный сектор объединяет и домашнее хозяйство, и уличную торговлю, и криминал, и политическую коррупцию [14] *(Barsukova S.Yu., 2012)*. На данном этапе развития теоретических исследований, по мнению С.Ю. Барсуковой, понимание неформальной занятости несколько отличается от первоначальной трактовки 60–70-х гг. XX в. и теперь также включает отношения работодателя и работника, которые находятся за рамками трудового права и строятся на бесконтрактной основе [15] *(Barsukova S.Yu., 2015)*. По некоторым оценкам [16] *(Guha-Khasnobis B., Kanbur R., Ostrom E., 2006)*, в составе неформальной занятости доля неформальных самозанятых предпринимателей и семейного бизнеса составляет около 60 %, в то время как на долю бесконтрактного найма на формаль-

ных и неформальных предприятиях приходится примерно 40 %. Сочетание этих двух позиций в неформальной экономике обусловлено в первом случае неадекватностью закона, а во втором – потребностью предприятий выжить в условиях растущей конкуренции и структурных особенностей рынка труда [17] *(Barsukova S.Yu., 2004)*. И как следствие, Барсукова С.Ю. предлагает структурный подход к исследованию неформальной экономики, которая в данном случае имеет некоторые сходства с ненаблюдаемой экономикой – термином, используемым статистиками. Структура неформальной экономики, согласно такому подходу, включает:

- домашнюю экономику, которая нацелена на производство товаров и услуг для собственного потребления домашних хозяйств;
- реципрокную экономику, представляющую собой нерыночный обмен продуктами и услугами между домохозяйствами, т.е. обмен дарами;
- теневую экономику – такую рыночную экономическую деятельность, которая осуществляется вне рамок формальных норм ведения бизнеса вследствие желания предприятий избежать высоких издержек при входе в рынок и на пути соблюдения всех законодательно установленных правил поведения;
- криминальную экономику, которая, как правило, заключается в производстве запрещенных действующим законодательством товаров и услуг [17] *(Barsukova S.Yu., 2004)*.

При таком подходе неформальность, как таковая, заключается в том, что домашняя и реципрокная экономики функционируют вне формального действующего правового поля, а теневая и криминальная экономики преднамеренно игнорируют формальные институты, либо используют закон в своих незаконных целях.

Следует сказать, что для оценки теневой экономики используется широкий перечень методов, разработанных исследователями и специалистами как в России, так и за рубежом. Официальная, используемая Федеральной службой государственной статистики РФ при оценке такого рода экономики, методология, содержится в утвержденных «Основных методологических положениях по оценке скрытой (неформальной) экономики» [18], в которых термин «скрытая (неформальная) экономическая деятельность» включает незарегистрированное производство товаров и услуг, скрытые доходы населения, а также, в принципе, и криминальные действия. Принятый методологический подход является единым унифицированным способом учета скрытой от наблюдения экономики, который соответствует международным стандартам системы национальных счетов (СНС). Согласно принятой методологии, все показатели СНС, рассчитываемые Росстатом на макроуровне, на уровне регионов и отдельных отраслей, должны быть скорректированы на величину скрытой, или ненаблюдаемой статистическими методами, экономической деятельности. По признанию Росстата, на данный момент не существует универсального метода расчета величины теневой экономики, тем не менее, посредством использования сочетания различных методов, осуществляется расчет общих масштабов производства в стране и производится его досчет на ненаблюдаемую экономику.

Анализ исследованных теоретико-методологических подходов к изучению теневой экономики в сочетании с потенциальной возможностью количественных оценок теневой экономики, позволил автору использовать термин «теневая экономика» в широком его понимании, сочетающем в себе признаки неформальности как нерегистрируемой экономической деятельности и вследствие этого ненаблюдаемости ее прямыми статистическими методами. Такое понимание теневой экономики позволяет объединить два наиболее значимых теоретических подхода к ее трактовке: как к законным видам деятельности, скрытым от органов государственной власти (подход ОЭСР), и рыночной деятельности, осуществляемой вне рамок формальных норм ведения бизнеса, т.е. неподконтрольной государственному регулированию (подход С.Ю. Барсуковой).

Среди официальных данных, предоставляемых Росстатом, имеются сведения об объеме ВВП Российской Федерации, скорректированном на ненаблюдаемую экономику (*рис. 1*).

Из полученных сведений можно сделать вывод, что теневизация экономики России в удельном выражении за последние 12 лет существенно сократилась. Тем не менее, в данном случае мы не можем сделать вывод о сокращении теневого экономического оборота в России в абсолютных величинах. Для сравнения, в период с 1998 по 2000 гг., по данным [20], доля теневой экономики в развивающихся странах составляла 35–44%, в странах с переходной экономикой – 21–30%, в странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), – 14–16 %. В Африке наибольшее распространение теневая экономика получила в Нигерии (77%) и Египте (69%). Среди азиатских стран теневой сектор наибольшим образом был выражен в Таиланде – 70%. Боливия отличалась наиболее высокой теневизацией экономики среди стран Латинской Америки – 67%. В странах с переходной на тот момент

Рисунок 1. Корректировка ВВП Российской Федерации на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами
Источник: составлено автором по [19].

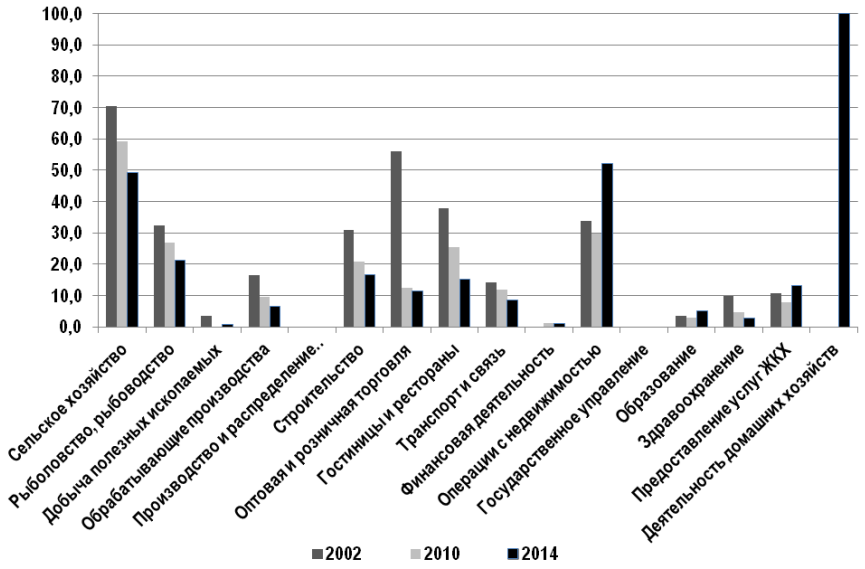

Рисунок 2. Корректировки ВВП Российской Федерации на ненаблюдаемую экономику по видам экономической деятельности, 2002–2014 гг.
Источник: составлено автором по [22].

экономикой наиболее высокий удельный вес теневой экономики отмечался в Грузии – 64%. В то же время для США, Австрии и Швейцарии доля теневой экономики не превышала 10%.

Как свидетельствуют данные Отчета ОЭСР за 2014 г. [21] *(Gyomai and P. van de Ven)* о распространении теневой экономики в странах мира по состоянию на 2012 г., наиболее слабо (менее 3%) теневизация экономики выражена в Норвегии, Канаде, Англии, Швеции. Самый высокий уровень распространения теневой экономики был зафиксирован в Италии, Мексике и Словакии (от 15 до 18%).

С 2002 года Росстат производит корректировку валового внутреннего продукта государства на ненаблюдаемую экономику с предоставлением данных по видам экономической деятельности (*рис. 2*).

Как следует из *рисунка 2*, стабильно высокая доля корректировок на теневую экономическую деятельность в России отмечается в сельском и лесном хозяйстве (от 50 до 70%), рыболовстве, торговле и операциях с недвижимостью. Причем, если в первых трех названных видах экономической деятельности уровень теневизации сокращается, как, впрочем, в большинстве исследуемых видах экономической деятельности, то в секторе операций с недвижимостью растет. Также рост уровня теневой экономики наблюдается и в сфере ЖКХ. Как отмечают специалисты, практически вся деятельность домашних хозяйств также относится к теневой экономике.

Наименьшие значения теневизации характерны в России сфере государственного управления, финансов и электроэнергетики. Аналогичная ситуация наблюдается и в большинстве исследованных авторами Отчета ОЭСР стран.

Что касается деятельности домашних хозяйств, такая же картина, как в России, характерна для Бельгии, Нидерландов и Словении: доля теневой экономической деятельности здесь составила 100%. Как отмечается в Отчете ОЭСР за 2014 г. [21] *(Gyomai and P. van de Ven)*, среди наиболее скрытых от статистического наблюдения видов экономической деятельности практически во всех исследуемых странах следует назвать строительную отрасль, гостиничный и ресторанный бизнес, сферу развлечений, среди предприятий и организаций которых от 10 до 30% находится в тени.

Среди показателей, характеризующих теневую экономику в России, следует обратить внимание на занятость населения в неформальном секторе экономики. Согласно методологии Росстата, к занятым в неформальном секторе относятся лица, которые в течение обследуемого периода были заняты на предприятиях и организациях неформального сектора. Основным критерием неформального сектора экономики является отсутствие государственной регистрации в качестве юридического лица (*рис. 3*).

Иллюстративным показателем, характеризующим размеры теневой экономики, следует считать валовую прибыль предприятий и организаций в системе национальных счетов, представляющую собой ту часть добавленной стоимости, которая остается у производителей после выплаты заработной платы и уплаты налогов. Эта статья измеряет прибыль (или убыток), полученную от производства [24]. Она также рассчитывается с учетом корректировки на ненаблюдаемую экономику и включает оплату труда и смешанные доходы от теневой деятельности. На *рисунке 4* представлен удельный вес скрытой оплаты труда в валовой прибыли предприятий и организаций за период с 2002–2015 гг., согласно данным Росстата.

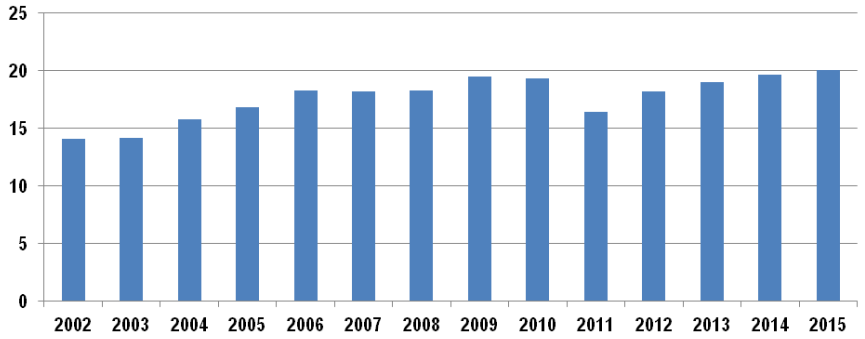

Рисунок 3. Доля неформального сектора экономики в общей занятости населения в России
Источник: составлено автором по [23].

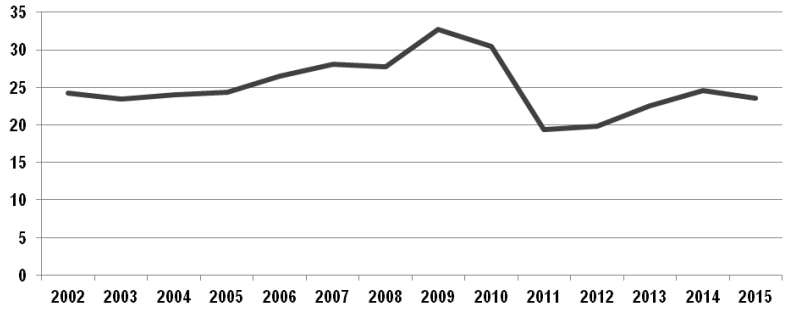

Рисунок 4. Удельный вес скрытой оплаты труда в валовой прибыли предприятий и организаций России
Источник: составлено автором по [25].

Таким образом, в условиях рыночных отношений в России стабильно около четверти заработной платы работников предприятий и организаций выплачивается «в конвертах», что приводит к потере налоговых доходов бюджетов всех уровней, сокращению суммы страховых взносов в Пенсионный фонд, Фонд обязательного медицинского страхования и Фонд социального страхования, что влечет негативные социальные последствия из-за возникающего дефицита финансовых ресурсов на обеспечение медицинского и социального обслуживания населения, а также непосредственным образом коснется работника, получавшего «серую» заработную плату, при выходе его на пенсию. Угрожающим следует считать также высокую долю населения, занятого в неформальном секторе экономики государства, в рамках которого на бездоговорной основе трудится примерно пятая часть населения России. Следствием этого стала масштабная и острая дискуссия о введении так называемого налога на тунеядство [26] *(Ukhanova A.V., Ukhanov V.V., 2017)*.

Заключение

Таким образом, на основании проведенного критического анализа можно выделить следующие основные теоретико-методологические подходы к пониманию теневой экономики: 1) как к криминальной деятельности; 2) как к легальной экономической деятельности, не соответствующей принятым на государственном уровне формальным нормам; 3) как к экономическим отношениям, скрытым от статистического учета и государственного контроля.

В результате обобщения и систематизации существующих теоретических подходов к изучению теневой экономики в сочетании с потенциальной возможностью ее количественных оценок, автором сделан вывод, что термин «теневая экономика» должен рассматриваться в широком понимании как законная (разрешенная) экономическая деятельность, осуществляемая вне рамок формальных норм, неподконтрольная государственному регулированию и ненаблюдаемая прямыми статистическими методами.

Теневая экономика может характеризоваться как негативным, так и позитивным влиянием на развитие национальной и региональной системы хозяйства. Среди главных отрицательных моментов необходимо назвать следующее:

- деформация бюджетной и налоговой сфер экономики в части недополучения соответствующих статей доходов;
- искажение отраслевых пропорций экономической системы, вследствие неверного и малоэффективного применения мер управленческого воздействия в условиях неверных данных о размерах того или иного сектора экономики;
- нездоровая конкуренция в экономике вследствие сокрытия части прибылей предприятий, снижения затрат на производство продукции вследствие, например, удешевления труда;
- негативные социальные последствия для работающего населения по причине необходимости оплачивать социальные услуги неофициально работающего населения;
- рост бедности среди пенсионеров, работавших ранее на бездоговорной основе, ввиду сокращения размера их пенсий.

В то же время, по мнению экономиста Д. Кассела [27], теневая экономика позволяет сгладить кризисные явления в экономике благодаря перераспределению ресурсов из официальной экономики в теневой сектор в пик кризиса, а затем обратно, что позволяет населению получать доход, в то время как в официальной экономике происходит сокращение производства.

Вместе с тем, теневая экономика позволяет сгладить разницу в доходах между богатыми и бедными, предоставляя малообеспеченным слоям населения получать дополнительный доход в неформальном секторе экономики, что позволяет предотвратить социальные революции.

Зачастую доходы от теневой экономики используются для закупки вполне законных товаров и услуг и тем самым поддерживают спрос в легальной экономике, что в целом способствует стабилизации экономической системы.

Таким образом, исследование теневой экономики является весьма актуальной методологической и практической проблемой, результаты решения которой могут оказать существенное влияние на разработку мер государственного регулирования экономического развития. Основная научная значимость проведенного автором исследования заключается в систематизации теоретико-методологических подходов к понятию теневой экономики, а также определении наиболее важных эффектов от теневой экономической деятельности для региональной социально-экономической системы.

ИСТОЧНИКИ:

1. International Labour Office Annotated bibliography on clandestine employment // International Labour Bibliography. – 1987. – № 2. – p. 132.
2. Van Eck R. Secondary Activities and the National Accounts. – Voorburg: Netherlands Central Bureau of Statistics. - 1987. 43 p
3. Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход. / Ис- токи. Вып. 4. - М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 28-90 с.
4. Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. - М.: Catallaxy, 1995. – 107-110 с.
5. Бекряшев А.К., Белозеров И.П. Теневая экономика и экономическая преступность. - Омск: Омский государственный университет, 2000. – 459 с.
6. Черемисина Н.В. Методы статистической оценки теневой экономики // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2006. – с. 96-103.
7. Буров В.Ю. Теоретические основы исследования теневой экономики: ретроспективный анализ // Теневая экономика. – 2017. – № 1.
8. Голованов Е.Б. Теневая экономика. / учебное пособие. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2015. – 61 с.
9. Куклин А.А., Агарков Г.А. Теневая экономика региона: особенности проявления и методы диагностики // Экономика региона. – 2005. – № 1. – с. 39-53.
10. Новенькова А.З. Влияние теневой экономики на динамику показателей регионального социально-экономического развития // Теневая экономика. – 2016.
11. Петров И.В., Середа А.А., Чапля В.В. Формирование целостной системы теневых экономических отношений на основе воспроизводственного подхода // Общество и право. – 2013. – № 2(44). – с. 282-286.
12. Измерение ненаблюдаемой экономики. / руководство. - М.: Организация Экономического Сотрудничества и Развития, 2007. – 297 с.
13. Суринов А.Е., Косарев А.Е., Глисин Ф.Ф. и др Ненаблюдаемая экономика: попытка количественных измерений. - М.: Финстатинформ, 2003. – 256 с.
14. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: понятие, история изучения, исследовательские подходы // Социологические исследования. – 2012. – № 2. – с. 31-39.
15. Барсукова С.Ю. Эссе о неформальной экономике: шестнадцать 16 оттенков серого. / Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. - М.: Изд. дом ВШЭ, 2015. – 216 с.
16. Guha-Khasnobis B., Kanbur R., Ostrom E. Linking the Formal and Informal Economy: Concepts and Policies. - Oxford: Oxford University Press, 2006. – 294 p.
17. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика экономико-социологический анализ. - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 448 с.
18. Постановление Государственного комитета Российской Федерации по статистике № 7 от 31 января 1998 г. Об утверждении «Основных методологических поло-

жений по оценке скрытой (неформальной) экономики». [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/901703559(дата обращения: 23.07.2017).
19. Корректировка валовой добавленной стоимости на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами. Федеральная служба государственной статистики России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab14-19.htm (дата обращения: 07.07.2017).
20. Schneider F., Enste D. Hiding in the shadows: The growth of the underground economy. – Wash.: Intern. monetary fund, 2002. – 16 p
21. Gyomai and P. van de Ven The Non-Observed Economy in the System of National Accounts. Statistics Brief by June 2014 - № 18. [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd.org/std/na/Statistics%20Brief%2018.pdf (дата обращения: 08.07.2017).
22. Корректировка валовой добавленной стоимости на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами: официальные данные Росстата. Федеральная служба государственной статистики России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab14-19.htm (дата обращения: 08.07.2017).
23. Индикаторы достойного труда: официальный сайт Росстата. Федеральная служба государственной статистики России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения: 08.07.2017).
24. Методологические положения по статистике. / Вып. 5/ Росстат., 2006. – 510 с.
25. Валовая прибыль и валовые смешанные доходы в соответствии с методологией СНС 1993. Единая межведомственная информационно-статистическая система. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/57394 (дата обращения: 08.11.2016).
26. Уханова А.В., Уханов В.В. Проблемы неформальной занятости в Российской Федерации и пути их решения // Экономика и социум. – 2017. – № 3. – с. 1388-1395.
27. Cassel D. Funktionen der Schattenwirtschaft im Koordinationsmechanismus von Markt und Planwirtschaften // ORDO. Jahrbuch fur die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft. Bd. 37. - 1986. P. 73-101

REFERENCES:

International Labour Office Annotated bibliography on clandestine employment (198 7). International Labour Bibliography. (2). 132.

Izmerenie nenablyudaemoy ekonomiki [Measuring the non-observed economy] (2007). M.: Organizatsiya Ekonomicheskogo Sotrudnichestva i Razvitiya. (in Russian).

Metodologicheskie polozheniya po statistike [Methodological provisions on statistics] (2006). M.. (in Russian).

Barsukova S.Yu. (2004). Neformalnaya ekonomika ekonomiko-sotsiologicheskiy analiz [Informal economics, economic-sociological analysis] M.: Izd. dom GU VShE. (in Russian).

Barsukova S.Yu. (2012). Neformalnaya ekonomika: ponyatie, istoriya izucheniya, issledovatelskie podkhody[Informal economy: concept, history of study, research approaches]. Sociological research. (2). 31-39. (in Russian).

Barsukova S.Yu. (2015). Esse o neformalnoy ekonomike: shestnadtsat 16 ottenkov serogo [Essay on the informal economy: sixteen shades of gray] M.: Izd. dom VShE. (in Russian).

Bekker G. (2000). Prestuplenie i nakazanie: ekonomicheskiy podkhod [Crime and Punishment: economic approach] M.: GU-VShE. (in Russian).

Bekryashev A.K., Belozerov I.P. (2000). Tenevaya ekonomika i ekonomicheskaya prestupnost [The shadow economy and economic crime] Omsk: Omskiy gosudarstvennyy universitet. (in Russian).

Burov V.Yu. (2017). Teoreticheskie osnovy issledovaniya tenevoy ekonomiki: retrospektivnyy analiz [Theoretical basis of research of shadow economy: the retrospective analysis]. Shadow Economy. 2 (1). (in Russian).

Cheremisina N.V. (2006). Metody statisticheskoy otsenki tenevoy ekonomiki [Methods of statistical assessment of the shadow economy]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. 3 96-103. (in Russian).

Golovanov E.B. (2015). Tenevaya ekonomika [Shadow economy] Chelyabinsk: Izd-vo YuUrGU. (in Russian).

Guha-Khasnobis B., Kanbur R., Ostrom E. (2006). Linking the Formal and Informal Economy: Concepts and Policies Oxford: Oxford University Press.

Gyomai and P. van de Ven The Non-Observed Economy in the System of National AccountsStatistics Brief by June 2014 - № 18. Retrieved July 08, 2017, from http://www.oecd.org/std/na/Statistics%20Brief%2018.pdf

Kuklin A.A., Agarkov G.A. (2005). Tenevaya ekonomika regiona: osobennosti proyavleniya i metody diagnostiki [Shadow economy of a region: peculiarity of manifestation and diagnostic methods].Economy of the region. (1). 39-53. (in Russian).

Novenkova A.Z. (2016). Vliyanie tenevoy ekonomiki na dinamiku pokazateley regionalnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya [The impact of shadow economy on the dynamics of indicators of regional socio-economic development]. Tenevaya ekonomika. 1 (in Russian).

Petrov I.V., Sereda A.A., Chaplya V.V. (2013). Formirovanie tselostnoy sistemy tenevyh ekonomicheskikh otnosheniy na osnove vosproizvodstvennogo podkhoda [Creation of a coherent system of underground economic relations on the basis of a reproductive approach]. Obschestvo i pravo. (2(44)). 282-286. (in Russian).

Soto E. de. (1995). Inoy put. Nevidimaya revolyutsiya v tretem mire [The Other Path: Invisible Revolution in the Third World] M.: Catallaxy. (in Russian).

Surinov A.E., Kosarev A.E., Glisin F.F. i dr (2003). Nenablyudaemaya ekonomika: popytka kolichestvennyh izmereniy [Non-observed economy: an attempt to quantitative measurements] M.: Finstatinform. (in Russian).

Ukhanova A.V., Ukhanov V.V. (2017). Problemy neformalnoy zanyatosti v Rossiyskoy Federatsii i puti ikh resheniya [Problems of informal employment in the russian federation and the ways of its solutions].Ekonomika i sotsium. (3). 1388-1395. (in Russian).